

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ШЕСТИ БЕЛОРУССКИХ ПЯТИЛЕТОК И ЗАДАЧИ НА СЕДЬМУЮ ПЯТИЛЕТКУ

М. М. КОВАЛЁВ¹⁾, А. А. КОРОЛЁВА¹⁾

¹⁾*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь*

Аннотация. Статья продолжает цикл работ авторов по эволюции белорусской экономической модели и раскрывает задачи, стоящие перед экономикой страны на седьмую пятилетку. Ретроспективный статистический анализ результатов каждой из шести пятилеток позволил выявить проблемы экономики Беларуси и на этой основе сформулировать приоритеты на 2026–2030 гг., которые возможно использовать при выработке экономической политики.

Ключевые слова: экономика Беларуси; экономическая модель; доля в мировой экономике; экспорт; инфляция; девальвация; пятилетние планы.

A RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE RESULTS OF THE SIX BELARUSIAN FIVE-YEAR PLANS AND THE TASKS FOR THE SEVENTH FIVE-YEAR PLAN

M. M. KOVALEV^a, A. A. KOROLEVA^a

^a*Belarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus*

Corresponding author: M. M. Kovalev (kovalev@bsu.by)

Abstract. This article continues the authors' series on the evolution of the Belarusian economic model and reveals the challenges facing the country's economy during the seventh five-year plan. A retrospective statistical analysis of the results of each of the six five-year plans allowed us to identify the challenges facing the Belarusian economy and, based on these, formulate priorities for 2026–2030, which can be used in developing economic policy.

Keywords: economy of Belarus; economic model; share in the global economy; exports; inflation; devaluation; five-year plans.

Образец цитирования:

Ковалёв ММ, Королёва АА. Ретроспективный анализ результатов шести белорусских пятилеток и задачи на седьмую пятилетку. *Журнал Белорусского государственного университета. Экономика.* 2025;2:61–73.
EDN: NEJOCT

For citation:

Kovalev MM, Koroleva AA. A retrospective analysis of the results of the six Belarusian five-year plans and the tasks for the seventh five-year plan. *Journal of the Belarusian State University. Economics.* 2025;2:61–73. Russian.
EDN: NEJOCT

Авторы:

Михаил Михайлович Ковалёв – доктор физико-математических наук, профессор; профессор кафедры аналитической экономики и эконометрики экономического факультета.
Анна Анатольевна Королёва – доктор экономических наук, доцент; декан экономического факультета.

Authors:

Mikhail M. Kovalev, doctor of science (physics and mathematics), full professor; professor at the department of analytical economics and econometrics, faculty of economics.
kovalev@bsu.by
Anna A. Koroleva, doctor of science (economics), docent; dean of the faculty of economics.
koroleva@bsu.by
<https://orcid.org/0000-0002-2486-4749>

Ключевые черты белорусской экономической модели

В работах [1–3] анализировалась белорусская экономическая модель и ее достижения. В этой статье с помощью ретроспективного анализа шести пятилеток мы рассмотрим нерешенные проблемы, их причины и сконцентрируем внимание на путях достижения приоритетов будущей седьмой пятилетки.

Независимость Беларусь получила в 1991 г. Последующие четыре года страна переживала экономический кризис, вызванный распадом хозяйственных связей СССР и стихийным запуском рыночных механизмов со слабыми государственными институтами регулирования рынка. В результате ВВП к концу 1994 г. уменьшился почти на 40 %. В 1994 г. был избран первый президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, который немедленно начал наводить порядок в государственном регулировании экономики и неспешно, но целенаправленно формировать собственную модель экономического развития (табл. 1). Результаты реализации белорусской экономической модели по каждой пятилетке представлены на рис. 1–3 и в табл. 3.

Таблица 1

Сравнение ключевых черт белорусской экономической модели, выделенных авторами и искусственным интеллектом (ИИ)

Table 1

Comparison of the key features of the Belarusian economic model identified by the authors and artificial intelligence

Черты, выделенные авторами	Черты, выделенные американским ИИ (<i>Chat GPT</i>)	Черты, выделенные китайским ИИ (<i>Deep Seek</i>)
Сильное государство за счет стабильной и эффективной президентской власти в течение всех пятилеток	Административное управление и ручное регулирование, которое выражается в использовании во многих сферах директивного управления (планирование показателей, контроль за прибылью, экспортом, занятостью); отведении важной роли указаниям президента, которые могут менять экономические правила в конкретных ситуациях; активном контроле государством малого и среднего бизнеса, включая проверки, лицензирование, налогообложение	Рыночный социализм при доминирующей роли государства («белорусское экономическое чудо» 2000-х гг.). В 2000-е гг. рост ВВП составлял 6–10 % в год за счет дешевых российских энергоресурсов и экспорта в Россию; после 2014 г. отмечается замедление роста ВВП из-за падения цен на нефть, конфликтов с Россией, санкций
Социальная справедливость	Социально-ориентированная политика, которая реализуется посредством обеспечения низкого уровня безработицы за счет сохранения рабочих мест на убыточных предприятиях; направлении государственных дотаций и субсидий сферу в сельского хозяйства и коммунальных услуг, а также значительной доли бюджета в сферу образования, здравоохранения, пенсионный фонд	Социальная ориентированность, которая проявляется в сохранении советской системы льгот, субсидий (жилищно-коммунальное хозяйство, транспорт, медицина); поддержании полной занятости; сдерживании роста цен. Отсутствие резкого социального расслоения и массовой безработицы
Конвергенция макроэкономических планов с пятилетними индикаторами, приоритетами и микрорыночное саморегулирование с ограниченным вмешательством государства в ценообразование социальных товаров	Государственное планирование и программные методы как стратегии устойчивого развития. Относительная макроэкономическая стабильность (до политического кризиса 2020 г. Беларусь поддерживала низкую инфляцию и умеренный государственный долг в сравнении с другими странами СНГ, Национальный банк Республики Беларусь контролировал валютный курс и осуществлял постепенный переход к инфляционному таргетированию)	Активное вмешательство государства в ценообразование (особенно на социально значимые товары), централизованное установление минимальной заработной платы и тарифов в бюджетной сфере. Государственное планирование создавало стабильную, хотя и нединамичную среду

Продолжение табл. 1
Continuation of the table 1

Черты, выделенные авторами	Черты, выделенные американским ИИ (<i>Chat GPT</i>)	Черты, выделенные китайским ИИ (<i>Deep Seek</i>)
Сохранение государственного промышленного сектора и параллельное развитие частного сектора (аналог китайской двухрельсовой модели)	Доминирование государственного сектора, которое выражается в отведении ключевой роли государственным компаниям в экономике (в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, энергетике); владении государством крупнейшими предприятиями (ОАО «Минский автомобильный завод», ОАО «Белорусский автомобильный завод», ОАО «Минский тракторный завод», ОАО «Нафтан» и др.) или их контроле через государственные корпорации; активном регулировании ценообразования, особенно на социально значимые товары и услуги (хлеб, жилищно-коммунальные услуги лекарства и др.)	Доминирование государственного сектора, которое проявляется в контроле государством ключевых отраслей (энергетика, машиностроение, сельское хозяйство, банковский сектор); владении им крупными предприятиями (например, ОАО «Минский автомобильный завод», ОАО «Белорусский автомобильный завод», ОАО «Минский тракторный завод»); преобладании государственного сектора в ВВП (около 50–60 %). Ограничение рыночных реформ: наличие административных барьеров для частного бизнеса; малорентабельность государственных предприятий и их потребность в постоянных государственных дотациях; неэффективность государственных предприятий, требующих дотаций. Частный сектор существует и развивается в основном в сфере услуг, информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), торговли и малого бизнеса. Однако ему приходится конкурировать с государственными предприятиями, сталкиваясь с административными барьерами. Государство не стремится к массовой приватизации, рассматривая крупные активы как стратегические
Приоритет комплекса сельского хозяйства и агропродовольственного экспорта	Ограниченное развитие частного сектора, которому присущи следующие особенности: 1) государственный надзор над частным бизнесом; 2) частое сотрудничество крупных частных компаний с государством или их зависимость от него; 3) наличие бюрократических барьеров для малого и среднего бизнеса, нестабильных правил и высоких налогов	Активная поддержка государством сельского хозяйства, в основном через крупные государственные и коллективные хозяйства (бывшие совхозы и колхозы)
Экспортная ориентация и открытость для импорта (аналог китайской открытости)	Экспортно ориентированная экономика: Беларусь сильно зависит от экспорта, особенно от экспорта в Россию, на долю которой приходится около 45–50 % всего белорусского экспорта, а также от экспорта в страны ЕАЭС и ЕС. Основными экспортными товарами выступают нефтепродукты (переработка российской нефти), калийные удобрения (Беларусь – один из крупнейших производителей калийных удобрений в мире), продукты машиностроения и продукты питания	Плюсы белорусской экономической модели – социальная стабильность, низкое неравенство; поддержка промышленности и сельского хозяйства; относительно высокий уровень человеческого развития
Инновационное цифровое развитие с опорой на собственные инновации и импортозамещение	Ограничение экспорта, доступа к технологиям и финансовым рынкам ввиду санкционного давления (после 2020 и 2022 г.)	Ограничение инвестиций из-за «недоверия бизнеса» и недостаточного притока иностранного капитала

Черты, выделенные авторами	Черты, выделенные американским ИИ (<i>Chat GPT</i>)	Черты, выделенные китайским ИИ (<i>Deep Seek</i>)
Многовекторность внешней политики в Союзном государстве с Россией и при всепогодном партнерстве с Китаем	Уязвимость экономики ввиду сильной зависимости от России. Беларусь получает дешевые энергоресурсы от России (газ и нефть по льготным ценам); российские кредиты и помощь играют ключевую роль в поддержке бюджета и стабилизации экономики; Россия и Беларусь тесно интегрированы в сфере торговли, особенно в промышленности	Тесная связь с российской экономикой. Она выражается в зависимости от России в энергетике, рынках сбыта и внешней торговле (более 50 % экспорта приходится на Россию); усилении интеграции с Россией в рамках Союзного государства и ЕАЭС; попытках привлечь китайские инвестиции (проекты в рамках инициативы «Один пояс – один путь»)
Вывод. Белорусская экономическая модель перекликается с китайской моделью Дэн Сяопина – Си Цзиньпина. Их общая главная черта – конвергенция рынка и плана. Для ускорения роста в течение седьмой пятилетки модель не требует радикальных реформ, но необходимо ускорение инновационно-инвестиционного процесса совместно с Союзным государством, ЕАЭС, Шанхайской организацией сотрудничества, БРИКС	Вывод. Белорусская модель – это инерционная система, которая долгое время обеспечивала стабильность и занятость, но сдерживала инновации и развитие частного бизнеса. Она зависит от внешней поддержки (особенно поддержки России) и ручного управления, что делает ее устойчивой в краткосрочной перспективе, но уязвимой к внешним шокам и внутренним кризисам	Вывод. Белорусская модель – это гибридный вариант балансировки между сохранением государственного регулирования и стимулированием частного бизнеса, что позволяет сохранять стабильность, но ограничивает динамичное развитие. В долгосрочной перспективе страна столкнется с необходимостью реформ для повышения конкурентоспособности

Однако ИИ не придумывал характеристики белорусской экономической модели самостоятельно, а анализировал и суммировал массовые зарубежные публикации о Беларуси, в которых распространяются мифы, преувеличивается поддержка России в области энергоресурсов (Беларусь не платила вывозные пошлины, когда нефть была давальческой, и доходы присваивали российские олигархи). Позднее пошлины Беларусь исправно перечисляла в российский бюджет, и разрешение их оставлять последовало как компенсация за переход Беларуси при вступлении в ЕАЭС на невыгодные ей российские импортные пошлины. Единое энергетическое пространство с едиными ценами все время отодвигается. Беларусь, имея более высокие цены на энергоносители, те же агропродукты вынуждена продавать в России с низкой рентабельностью. В Беларуси невысоки, в сравнении с другими странами, налоги и трудны условия для бизнеса (49-е место в мире). Преувеличивает ИИ и невысокую эффективность государственного сектора – она сравнима с частным сектором [4; 5] и адекватна эффективности государственного сектора в западных странах. Разумеется, прав ИИ в оценке санкций, которые, безусловно, негативно влияют на белорусскую экономику, но неправ в том, что государственные дотации и субсидии идут в сельское хозяйство – сегодня они по мировым меркам поддержки сельского хозяйства невелики, и их отдают банкам для снижения стоимости дорогих кредитов.

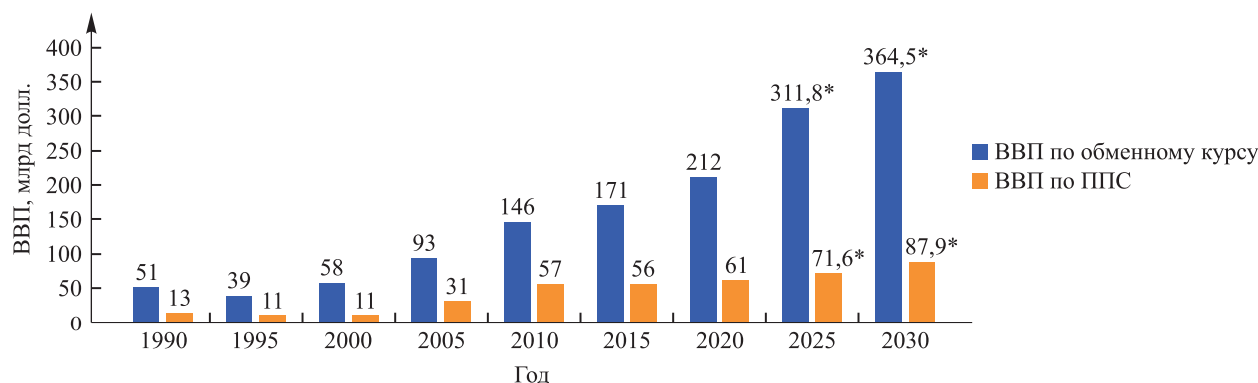

Рис. 1. Динамика белорусского ВВП по обменному курсу и белорусского ВВП по ППС (составлено на основе данных Всемирного банка (ВБ) и Международного валютного фонда (МВФ)) в текущих международных долларах. Знаком * отмечены показатели, спрогнозированные авторами

Fig. 1. Dynamics of Belarusian GDP at the exchange rate and Belarusian GDP PPP (compiled on the basis of data from the World Bank (WB) and the International Monetary Fund (IMF)) in current international dollars. Sign * denotes the indicators predicted by the authors

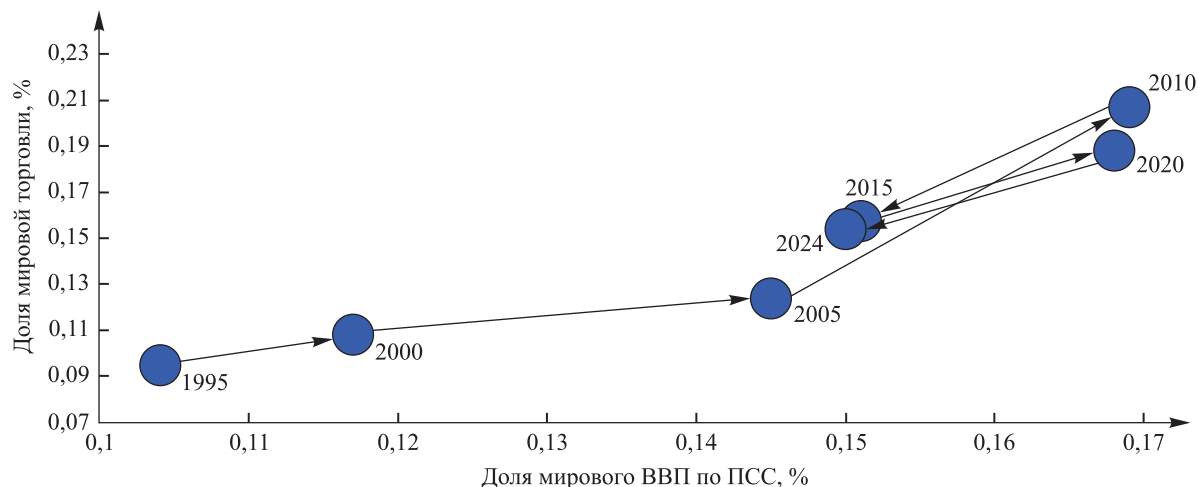

Рис. 2. Изменение значимости белорусской экономики в мировой экономике по доле в мировом ВВП по ППС и доле в мировой торговле (составлено на основе данных МВФ, ВБ, Всемирной торговой организации (ВТО))

Fig. 2. Change in the importance of the Belarusian economy in the world economy by share of world GDP PPP and share of world trade (compiled on the basis of data from the IMF, WB, World Trade Organization (WTO))

В табл. 2 детально проанализированы главные индикаторы роста ВВП в разных его измерениях по пятилеткам и вклад в этот процесс основных факторов – труда, капитала, экспорта. Также для каждой пятилетки определены среднегодовая инфляция и девальвация, задающие условия хозяйствования. Как мы видим, вопреки высокой инфляции и наличию множественных курсов в период трех первых пятилеток, высокий рост позволил стране существенно улучшить благосостояние населения.

Таблица 2

Среднегодовой рост белорусского ВВП в различных измерениях и динамика его факторов по пятилеткам

Table 2

Average annual growth of Belarusian GDP in various dimensions and the dynamics of its factors over five-year plans

Показатели	1991–1995	Первая пятилетка (1996–2000)	Вторая пятилетка (2001–2005)	Третья пятилетка (2006–2010)	Четвертая пятилетка (2011–2015)	Пятая пятилетка (2016–2020)	Шестая пятилетка (2021–2025)
ВВП в национальной валюте	–	6,3	7,5	7,3	1,2	0,7	2,8*
ВВП по ППС в постоянных международных долларах (ВБ)	–8,2	6,3	6,9	7,3	1,2	0,8	1,3*
ВВП по ППС на душу населения в постоянных международных долларах (ВБ)	–8,2	6,8	8,2	7,7	1,2	0,9	1,4*
Количество занятых в экономике (Национальный статистический комитет (Белстат))	–3,1	0,2	–0,15	1,1	–0,9	–0,8	–1,3*
Основной капитал (Белстат)	1,6	0,3	1,2	2,4	2,5	2,8	3,1*
Экспорт товаров и услуг в постоянных долларах (ВТО)	–	6,5	13,9	9,6	0,5	0,5	2,1*
Экспорт агропродукции в постоянных долларах (ВТО)	–	2,3	14,8	14,3	3,5	5,3	1,0*
Экспорт информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в постоянных долларах (ВТО)	–	15,6	13,8	24,6	19,3	19,6	–4,0*
Экспорт транспортных услуг в постоянных долларах (ВТО)	–	11,7	15,6	15,7	–2,0	2,3	–2,0*
Инфляция (Белстат), %	905,9	215,7	25,0	10,4	31,0	6,6	7,7*
Девальвация (Национальный банк Республики Беларусь), %	925,9	152,5	12,8	6,9	43,97	6,8	7,7*

Примечания: 1. Знаком * отмечены показатели, спрогнозированные авторами. 2. Расчеты производились с помощью компьютерного калькулятора CAGR на основе данных указанных в скобках организаций.

В табл. 3 показаны другие результаты, достигнутые Беларусью за шесть пятилеток в международном рейтингах, в сравнении с мировым лидером – Китаем и партнером по Союзному государству – Россией. Они показывают сопоставимость позиций Беларуси с другими странами в глазах международных экспертов.

Таблица 3

Беларусь, Россия и Китай в международных рейтингах

Table 3

Belarus, Russia and China in international rankings

Показатели	Место в рейтинге		
	Беларусь	Россия	Китай
Индекс человеческого развития (ООН)	65	64	78
Индекс человеческого капитала (ВБ)	36	42	68
Индекс достижения целей устойчивого развития (ООН)	30	56	68
Условия для бизнеса (ВБ)	49	28	31
Индекс конкурентности промышленности (ЮНИДО)	58	34	22
Индекс развития ИКТ (Международный союз электросвязи ООН)	52	40	71
Глобальный индекс электронного правительства (ООН)	77	43	35
Глобальный инновационный индекс (Всемирная организация интеллектуальной собственности)	85	60	10

Примечание. Рассчитано по данным указанных в скобках организаций.

Главная черта белорусской экономической модели – обеспечение социальной справедливости, что подтверждает последний отчет ООН о развитии человечества, согласно которому Беларусь за период 2010–2024 гг. заняла 3-е место в мире по среднему индексу Джини (24,4 %). Данный индекс существенно выше в Китае (35,7 %) и России (35,1 %). Успешность социальной ориентации подтверждает индекс достижения 17 целей устойчивого развития (*17 sustainable development goals*). Согласно данным ООН Беларусь занимает 30-е место в мире по данному показателю (Китай находится на 68-м месте, а Россия – на 56-м месте). Нерешенной социальной проблемой остается снижение после 2016 г. рождаемости (*fertility*), которая упала с 1,4 до 1,1 и, по прогнозу ООН, незначительно повысится. Тем не менее согласно расчетам ООН в Беларуси, как и в Китае, к 2100 г. население сократится вдвое. В связи с этим старение населения и дефицит трудовых ресурсов должны в течение седьмой пятилетки стать центром внимания белорусского правительства (рис. 3).

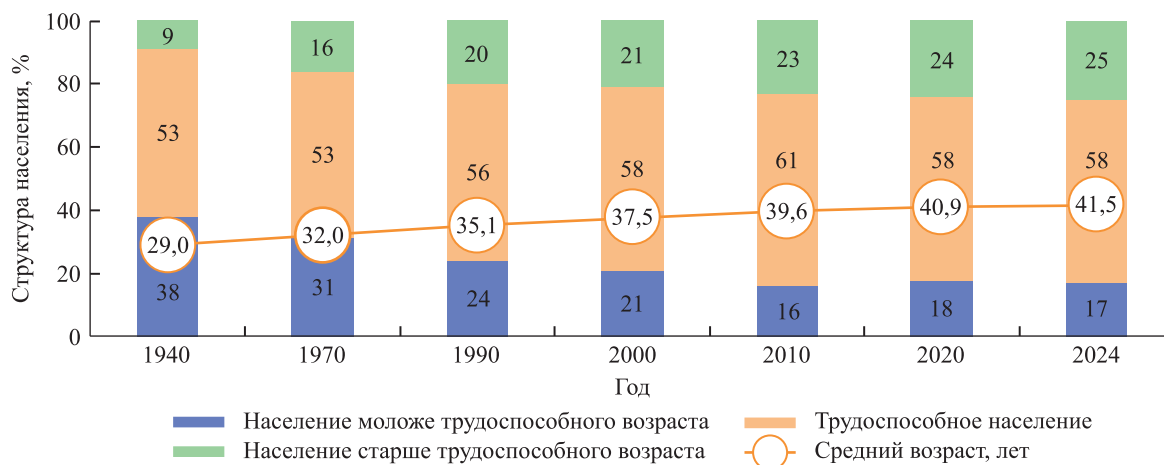

Рис. 3. Изменение структуры и среднего возраста населения Беларуси

Fig. 3. Changes in the structure and average age of the population of Belarus

Вторая черта белорусской экономической модели – приоритетное внимание развитию комплекса сельского хозяйства и экспорту агропродукции. Причиной этого внимания является значительная доля пахотных (*arable*) земель – 0,6 га на человека (ср.: в мире – менее 0,2 га на человека). Успех аграрного комплекса зиждется на наличии собственных модернизированных заводов сельхозмашиностроения, на полном обеспечении страны недорогими удобрениями (ОАО «Беларускалий», ОАО «Гродноазот» и ОАО «Гомельский завод фосфорных удобрений») и кормами (ЗАО «Белорусская биотехнологическая корпорация»), создании современных агроферм. В результате эти факторы вызвали быстрый рост экспорта

агропродукции с 0,5 млрд долл. в 2000 г. до 8,2 млрд долл. в 2024 г.¹ В итоге Беларусь заняла 3-е место в мире по экспорту сливочного масла, 4-е место – по экспорту сыра, 5–6-е место – по экспорту сухого молока в рейтинге Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, в котором ЕС представлен как целое. Однако существует проблема справедливого дележа этих более чем 8 млрд долл. – из них не так много достается крестьянам, что обуславливает необходимость в справедливых закупочных ценах.

Третьей особенностью экономической модели Беларуси – малой страны с большими заводами – является приоритетное внимание к экспорту и в первую очередь к организованной президентом прямой торговле с регионами России. Динамика экспорта роста высока – с 1995 по 2012 г. он вырос в 10 раз (примерно до 52 млрд долл.). Затем в связи с падением цен на нефтепродукты и введением санкций экспорт несколько снизился, но с 2023 г. он вновь стал расти (рис. 4).

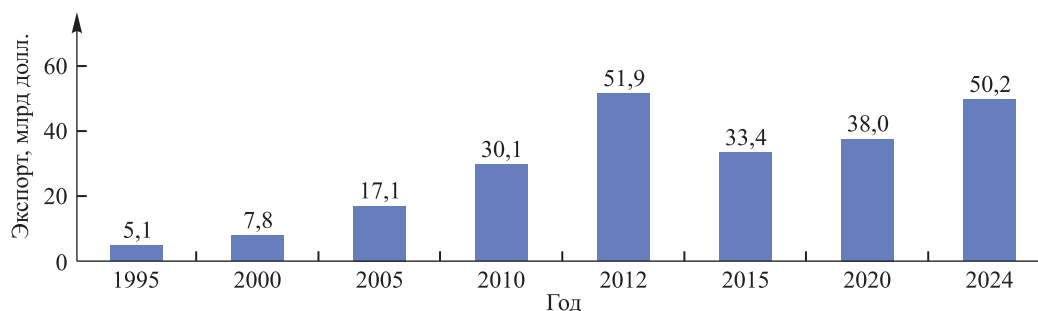

Рис. 4. Динамика белорусского экспорта товаров и услуг (составлено на основе данных ВТО)

Fig. 4. Dynamics of Belarusian exports of goods and services (compiled based on WTO data)

Главными статьями экспорта выступают агропродукция (в 2025 г. достигнет 9 млрд долл.), топливо (нефтепродукты), металлы и химия (пик – 18,6 млрд долл. (2014), но далее статья стабилизировалась на уровне 10 млрд долл.), транспортные услуги (4,3 млрд долл.), ИКТ-услуги (пик – 3,41 млрд долл. (2021), но из-за санкций экспорт в 2024 г. снизился до 2,7 млрд долл.) (рис. 5).

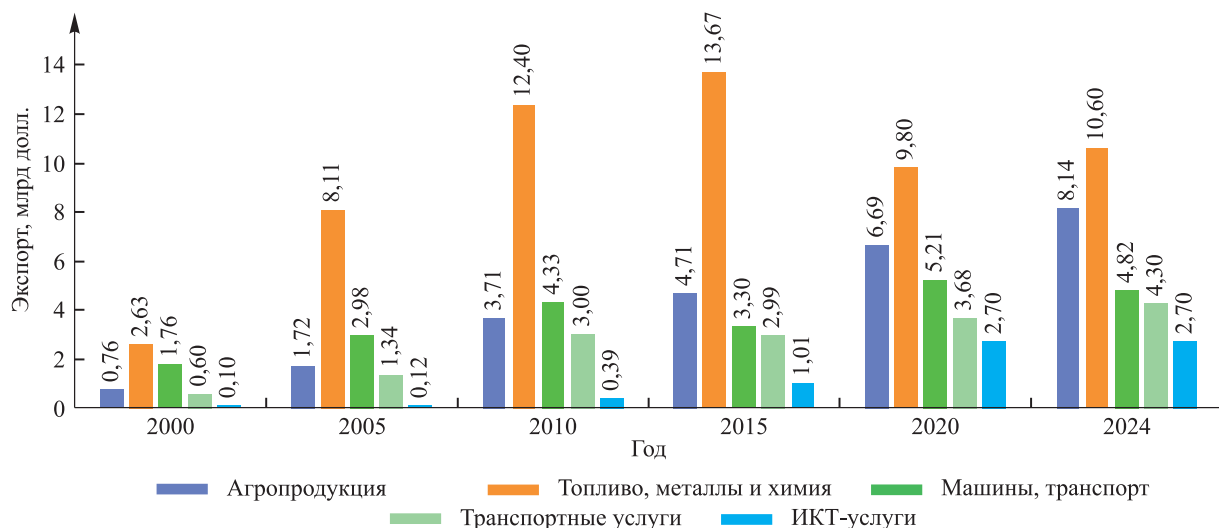

Рис. 5. Динамика белорусского экспорта по важнейшим статьям (составлено на основе данных ВТО)

Fig. 5. Dynamics of Belarusian exports by major items (compiled based on WTO data)

Четвертая черта белорусской экономической модели – инновационное и цифровое развитие, начало которому положил Декрет Президента Республики Беларусь от 22 сентября 2005 г. № 12 «О Парке высоких технологий», предоставивший высокие налоговые льготы, продолженный Декретом Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики». В итоге сегодня в Парке высоких технологий (ПВТ) работает более 1000 компаний, 60 тыс. специалистов по информационным технологиям, 2 криптобиржи. Экспорт, достигший в 2021 г. 3,2 млрд долл. и немного снизившийся из-за санкций, начал восстанавливаться (см. рис. 5).

Пятая характерная особенность белорусской экономической модели – сохранение значительной доли государственных активов в экономике (примерно 38 % занятых), в основном в обрабатывающей (*manufacturing*) промышленности (ОАО «Минский тракторный завод», ОАО «Минский автомобильный

¹Здесь и далее, если не указано иное, подразумеваются международные доллары.

завод», ОАО «Гомсельмаш», ОАО «Минский завод колесных тягачей», ОАО «Белорусский автомобильный завод» и др.), по доле которой в ВВП Беларусь (23 %) является одним из мировых лидеров после Китая и Германии. Параллельно развивался по китайской двухрельсовой модели и частный сектор, в котором уже занято большинство трудовых ресурсов. Согласно ВБ в 2020 г. по условиям для бизнеса Беларусь заняла 49-е место в мире, в то время как в 2007 г. страна была на 129-м месте.

Ретроспективный анализ результатов реализации программ социально-экономического развития по пятилеткам

Кратко проанализируем достижения и проблемы каждой из шести пятилеток (см. табл. 2 и 4).

Первая пятилетка (1996–2000). На данную пятилетку были объявлены три приоритета – продовольствие, жилье, экспорт. Запланированный рост ВВП, промышленного производства и особенно доходов населения был превышен (табл. 4). Высокий экономический рост в течении этой пятилетки был обеспечен за счет использования недозагруженных резервов промышленности (основных фондов и незанятой рабочей силы), которое стало возможным благодаря наведению президентом порядка в хозяйственной жизни. В сельском хозяйстве практически было остановлено падение, но запланированного роста не получилось. Главными проблемами первой пятилетки в денежно-кредитной сфере были высокая инфляция, падающий множественный обменный курс (см. табл. 2), дефолт в России в 1998 г. и мировой кризис «доткомов». Однако, как видим, они не помешали восстановлению экономики в высоком темпе, в итоге чего трансформационный спад Беларусь преодолела раньше других стран СНГ. К 2000 г. страна почти восстановила уровень 1990 г. и продолжила свое развитие под лозунгом «За сильную и процветающую Беларусь».

Вторая пятилетка (2001–2005). Приоритеты были в основном сохранены (благополучие, жилье, экспорт). Для наращивания экспорта В. Ф. Медведев и М. М. Ковалёв разработали Государственную программу развития экспорта, и даже ее оптимистический вариант был существенно перевыполнен – настолько динамично восстанавливалось и модернизировалось еще советское производство и экспорт (см. рис. 3, табл. 1 и 4). Во второй пятилетке стремительный рост экспорта в регионы России после поездок в них президента обеспечил перевыполнение всех плановых индикаторов (табл. 4). Несомненное достижение второй пятилетки – выход на единый обменный курс и его относительная стабилизация. Суперуспех второй пятилетки оппозиционные экономисты пытались объяснить восстановлением деятельности нефтеперерабатывающих заводов и отсутствием вывозных пошлин на нефтепродукты, однако они не уточняли, что дешевая российская нефть на 90 % была давальческой и что доходы от ее переработки доставались российским олигархам. Однако этот миф был распространен по миру, и, как видим, далее его распространяет ИИ (см. табл. 1).

Третья пятилетка (2006–2010). Основными приоритетами этой пятилетки стали гармоничное развитие человека и создание эффективной системы здравоохранения; инновационное развитие, энерго- и ресурсосбережение; наращивание экспортного потенциала; совершенствование агропромышленного комплекса и социальной сферы села; развитие малых и средних городов; жилищное строительство. Несмотря на мировой финансовый кризис, серьезно воздействовавший в 2009 г. и на Беларусь, основные намеченные цели третьей пятилетки были выполнены благодаря росту экспорта и доходов населения (табл. 4).

Четвертая пятилетка (2011–2015). После трех успешных пятилеток на четвертую пятилетку был принят амбициозный план, предполагающий рост ВВП на 162–168 %. На данную пятилетку были объявлены следующие приоритеты:

1) развитие человеческого капитала. Для реализации этого приоритета ставилась цель войти в число первых 50 стран по индексу человеческого развития. Она была достигнута уже в 2013 г., при этом продолжительность жизни к 2015 г. увеличилась до 72–73 лет);

2) стимулирование предпринимательства и деловой инициативы под президентским лозунгом «Конкуренция – везде, где возможно, государственное регулирование – там, где необходимо» (Директива Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь», которая на седьмую пятилетку будет обновлена);

3) радикальная модернизация отраслей экономики, нацеленная на «создание принципиально новых производств и отраслей, производящих экспортно ориентированную высокотехнологичную продукцию». Для этого предполагалось за пятилетку объем промышленного производства увеличить на 154–160 % (фактический рост – 104,5 %), наукоемкость ВВП – до 2,5–2,9 % ВВП (фактический рост – менее 1 %), а долю инновационной продукции в промышленности – до 20–21 % (фактический рост – 13,1 %);

4) рост экспорта, обеспечение сбалансированности и эффективности внешней торговли. Целью являлось увеличение экспорта в 2,2 раза (на 218–222 %), однако фактический рост составил 112,1 % (экспорт товаров и особенно услуг рос до 2012 г., когда достиг максимума за всю историю суверенной Беларуси – 52 млрд долл., а затем начал сокращаться);

5) развитие импортозамещающих производств;

6) устойчивое развитие регионов. Ставилась цель равномерно улучшать уровень и качество жизни населения независимо от места жительства;

7) повышение эффективности агропромышленного сектора. Планировался рост на 139–145 %, фактический рост данного сектора составил 108,8 %. Экспорт агропродукции хоть и замедлился, но продолжал расти (см. табл. 2 и рис. 5);

8) обеспечение качественного и доступного жилья. Ставилась цель ввести в эксплуатацию 42,5–43 млн м², однако в действительности было введено 25,8 млн м², т. е. предполагалось увеличить обеспеченность жильем с 24,1 до 27–28 м², однако в полном объеме данная цель не была достигнута.

Главные причины существенного замедления экономического роста в течение четвертой пятилетки – торможение экспорта, инфляция, девальвация 2011 г. (табл. 2) и ухудшение структуры инвестиций (уменьшение доли инвестиций, идущих на модернизацию основных средств, с 44 до 33 %. Еще одной причиной данного замедления послужили изменение условий поставки нефти и газа в Беларусь и необходимость возврата России вывозных пошлин.

Пятая пятилетка (2016–2020). Приоритеты пятой пятилетки – инвестиции, занятость, экспорт, информатизация и проблемы молодежи. Предполагалось за счет ПВТ и других высокотехнологичных секторов перейти к опережающей стратегии модернизации. Увы, несмотря на невысокую инфляцию и стабильность курса пятилетка оказалась стагнационной: планы по росту ВВП, экспорта, техническому перевооружению и росту производительности не были выполнены. Главными причинами этого выступили резкое снижение нефтегазовых доходов России в 2014–2015 гг. из-за санкций и как следствие сжатие спроса на белорусские товары, а также пандемия COVID-19, вследствие которой Беларусь вместе с другими странами «ушла» в отрицательный рост.

Шестая пятилетка (2021–2025). Достижение основных приоритетов (счастливая семья, сильные регионы, интеллектуальная страна и партнерство бизнеса и государства) тормозили санкции, однако в 2023–2024 гг. Беларусь преодолела последствия санкций и вышла на траекторию опережающего экономического роста. Правда, в 2025 г. рост вновь замедлился из-за снижения спроса на основном российском рынке.

Траектория роста или снижения значимости белорусской экономики в мире по размерам ее ВВП и торговли (см. рис. 2) показывает, что с первой по третью пятилетку, а также в течении пятой пятилетки из-за разумного подхода к пандемии COVID-19 темпы роста ВВП и торговли были выше среднемировых, поэтому и росла значимость Беларуси в мире, а наихудшими были четвертая пятилетка и отчасти шестая пятилетка, в ходе которой санкции снизили присутствие страны в глобальной экономике. Снижение позиций Беларуси в мировой экономике и слабые результаты трех последних пятилеток имеют следующие основные причины:

- 1) стагнация основного для белорусских товаров российского рынка из-за санкций в 2014 г. и особенно после 2022 г., невысокие цены на нефтепродукты с 2015 г.;
- 2) санкции против Беларуси, примененные после 2020 и 2022 г.;
- 3) ловушка среднего дохода (рост замедляется при превышении ВВП по ППС среднемирового уровня в 25 тыс. долл.).

В 2023–2024 гг. темпы роста ВВП около 4 % стали вновь выше среднемировых, поэтому Беларусь стала восстанавливать свою мировую значимость.

Анализ экономических достижений страны за шесть пятилеток выявил нерешенные проблемы: медленное повышение инновационного уровня; невысокая эффективность управления государственным сектором; нарастание географического разрыва между регионами и минским мегаполисом; невысокая эффективность участия страны в интеграционных блоках; нарастание демографических проблем, влекущих дефицит трудовых ресурсов при недостаточном темпе повышения производительности труда.

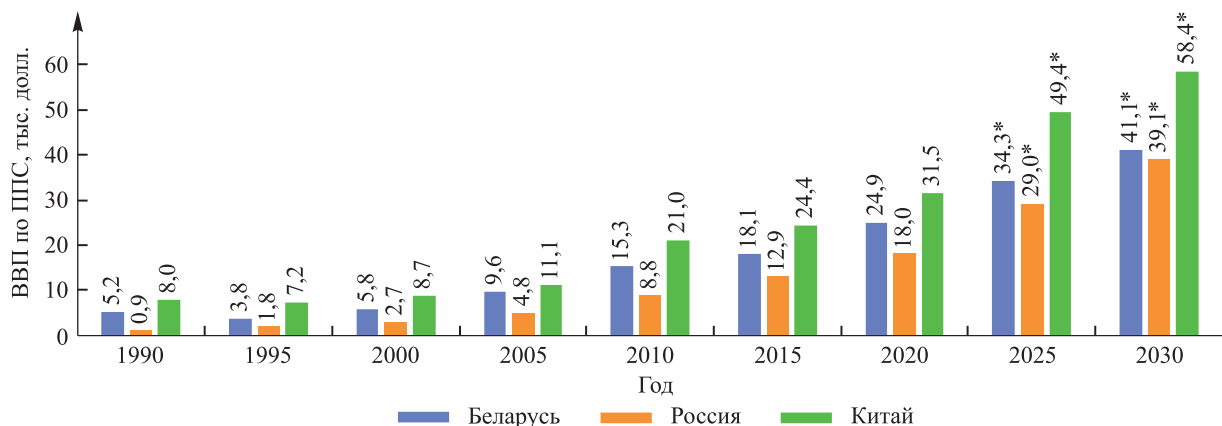

Рис. 6. Динамика ВВП по ППС на жителя в Беларуси, Китае и России (составлено на основе данных ВБ и МВФ). Знаком * отмечены показатели, спрогнозированные авторами

Fig. 6. Dynamics of GDP PPP per inhabitant in Belarus, China and Russia (compiled based on data from the WB and IMF). Sign * denotes the indicators predicted by the authors

Цели программ социально-экономического развития на пятилетки, итоги их реализации и авторский прогноз на седьмую пятилетку

Table 4

Goals and results of six socio-economic development programmes and the author's forecast for the seventh five-year plan

Индикаторы	Первая пятилетка (1996–2000)		Вторая пятилетка (2001–2005)		Третья пятилетка (2006–2010)		Четвертая пятилетка (2011–2015)		Пятая пятилетка (2016–2020)		Шестая пятилетка (2021–2025)		Седьмая пятилетка (2026–2030)	
	Значение согласно плану	Фактическое значение	Значение согласно плану	Фактическое значение	Значение согласно плану	Фактическое значение	Значение согласно плану	Фактическое значение	Значение согласно плану	Фактическое значение	Значение согласно плану	Фактическое значение	Значение согласно плану*	Значение согласно плану*
ВВП, %	118,1–126,3	135,7	135,0–140,0	143,1	142,0	162,0–168,0	105,9	112,1	103,5	121,0	109,0*	120,0–125,0*	120,0–125,0*	
Производительность труда по ВВП, %	–	–	–	–	–	163,0–168,0	–	112,8	107,9	129,0	116,0*	125,0–130,0*	125,0–130,0*	
Произудция промышленности, %	122,7–130,0	164,4	128,0–132,0	149,0	147,2	154,0–160,0	104,5	111,1	111,5	124,0	119,0*	125,0–130,0*	125,0–130,0*	
Произудция сельского хозяйства, %	110,4–119,3	96,9	122,0–128,0	125,7	124,2	139,0–145,0	108,8	115,0	112,2	115,0	107,0*	120,0*	120,0*	
Инвестиции в основной капитал, %	134,7–146,0	133,2	160,0–170,0	179,0	232,3	190,0–197,0	88,3	112,0	91,5	121,0	106,0*	140,0*	140,0*	
Ввод в эксплуатацию жилищ, млн м ²	181,0	12,75–15,0	16,12	23,5–26,0	181,0	42,5–43,0	25,8	–	21,1	21,5	21,4*	–	–	
Объем строительно-монтажных работ, %	–	–	–	–	–	–	–	102,8	88,9	112,0	96,0*	–	–	
Экспорт товаров и услуг, %	–	150,0	143,0–152,0	237,6	164,0	218,0–222,0	112,1	121,0	112,7	136,0	133,0*	135,0–140,0*	135,0–140,0*	
Импорт товаров и услуг, %	–	–	141,0–149,0	220,8	208,8	–	–	–	107,5	–	145,0*	130,0–135,0*	130,0–135,0*	
Реальные денежные доходы, %	112,2–118,8	171,6	158,0–163,0	176,7	176,3	170,0–176,0	132,8	109,5–111,6	114,6	120,0	116,0*	120,0*	120,0*	
Реальная заработная плата, %	–	–	180,0–185,0	205,5	–	–	142,5	–	108,2	–	132,0*	125,0–130,0*	125,0–130,0*	
Розничный товарооборот, %	–	2,4	150,0–155,0	209,9	194,2	170,0–180,0	153,6	–	115,2	–	125,0*	120,0*	120,0*	
Премьер-министр	С. С. Линг		Г. В. Новицкий, С. С. Сидорский		С. С. Сидорский		М. В. Мясникович, А. В. Кобяков		А. В. Кобяков, С. Н. Румас		Р. А. Головенко		А. Г. Турчин	
Председатель Правления Национального банка Республики Беларусь	Т. Д. Винникова, Г. С. Алейников, П. П. Прокопович		П. П. Прокопович		П. П. Прокопович		Н. А. Ермакова, П. С. Каллаур		П. С. Каллаур		П. С. Каллаур		Р. А. Головенко	

Примечания: 1. Знаком * отмечены показатели, спрогнозированные авторами. 2. Рассчитано по данным Белстата.

Приоритеты и задачи на седьмую пятилетку

Главная цель данной пятилетки – восстановить рост экономики (ВВП и торговли), опережающий среднемировой (см. рис. 4). Приоритеты и задачи следует формулировать, отталкиваясь от главных нерешенных проблем.

1. Резкий рост производительности труда и оптимизация использования трудовых ресурсов. По данным ВБ, производительность труда в Беларуси по паритетным ценам 2024 г. составляет 66 тыс. долл., а в ЕС – 136 тыс. долл., следовательно, по данному показателю Беларусь отстает от ЕС в 2 раза. Согласно данным Международной организации труда за 1 час работы белорус создает 35 долл. продукции (услуг), а немец – 91 долл. продукции (услуг), т. е. отставание составляет 2,6 раза. К тому же демографическая ситуация в стране стремительно ухудшается из-за крайне низкой рождаемости – менее 1,4 ребенка на женщину детородного возраста. Это обстоятельство позволило ООН утверждать, что население Беларуси к 2100 г. сократится вдвое. В связи с этим непрерывное снижение занятых в экономике требует резкого роста производительности труда и ликвидации разрыва с производительностью труда развитых стран, что требует не только цифровизации, роботизации и внедрения ИИ, но и качественного повышения компетенций работников, сокращения избыточных планово-экономических, финансовых и управленческих работников. Невысокая белорусская производительность труда [6; 7] связана с низким профессионализмом и избыточностью работников среднеумственного труда в секторе государственного управления и финансово-экономической сфере, например в банковской сфере, где число работников в разы превышает объемы активов банков. По этой причине внедрение ИИ в сферу типовых учетно-финансовых операций – первоочередная задача, которая требует высочайшей подготовки кадров будущего. Простых специалистов (бухгалтеров, экономистов, конструкторов) должны заменить творческие работники, умеющие использовать ИИ.

В большинстве успешных стран мира, и в первую очередь в США, все занятые неплохо знают экономику, что является следствием многолетнего преподавания экономики в школах. В этом нуждается белорусская школа – уже больше половины занятых трудятся в частном секторе, большинство из них мечтает и пытается учредить собственный бизнес, но он, как правило, малоуспешный из-за плохого знания экономики и азов предпринимательства. Не осознающие этого неудачливые белорусские предприниматели пополняют ряды недовольных властью, объявляя свои просчеты якобы чрезмерными требованиями властей к бизнесу. В связи с этим еще одной неотложной задачей седьмой пятилетки выступает введение в школах полноценного предмета «Экономика и предпринимательство». Пока эту дисциплину осваивают все школьники, ее необходимо ввести на всех факультетах университетов вместо дисциплины «Политэкономия», предмет изучения которой до сих пор не ясен. Инновационный рынок невозможен без увеличения зарплаты и производительности труда работников сферы образования: зарплата должна быть повышена с нынешней в 69 % от средней по стране до средней (в большинстве стран мира она выше средней заработной платы по стране). Это обстоятельство требует сокращения в сфере образования тех, кто не ведет занятий, укрупнения учреждений высшего образования (как это было сделано в Германской Демократической Республике) и присоединения к ним отраслевых и независимых центров повышения квалификации и переподготовки. Очевидно, что без трудовых мигрантов экономика не обойдется, поэтому выработка оптимальной миграционной политики – также важная задача.

2. Создание условий для инновационного рывка страны и обеспечения качества (конкурентоспособности) продукции. Инновационный рынок создает сектор импортоопережения (при импортозамещении пока мы копируем чужое изделие, оно устаревает и заменяется новым) и обеспечивает технологический суверенитет страны. Как страна с высоким человеческим потенциалом (16-е место в мире по IQ, место в десятке мировых лидеров по числу победителей мировых олимпиад по точным наукам), Беларусь должна достичь тех же результатов, что и Израиль, в генерировании стартапов, соответствующих потребностям цифровой экономики знаний XXI века. В дополнение к государственной инновационной системе (Государственный комитет по науке и технологиям, Белорусский инновационный фонд и т. д.) для этого необходимо сформировать сеть частных венчурных фондов, в том числе фондов с зарубежным капиталом (российским, китайским, арабским и др.), причем фонды должны быть именно частными – государственные венчурные фонды всюду превращаются в Сколково. Для достижения данной цели в стране следует создать спрос на инновации, что можно сделать с помощью общеизвестного механизма – введения обязательных инновационных инвестиций для организаций в размере примерно 10 % прибыли, выводимой из-под налога на прибыль. Инновационные инвестиции предприятий и банков (их получится около 1 % ВВП) будут не перечисляться в отраслевые или местные фонды, где они вызывают отрицательные эффекты нецелевого использования, а применяться самой организацией для реализации нормативно установленных целей: покупки патента, заказа отечественных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, покупки цифровой технологии или робота, создания инновационного

стартапа, организации с партнерами венчурного фонда и т. д. Этот механизм создаст в стране спрос на инновации и резко повысит с 0,6 до 1,5 % ВВП финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Необходима также государственная поддержка создания частных стартапов авторами идей в инкубаторах при университетах и при крупных предприятиях (ОАО «Минский автомобильный завод», ОАО «Белорусский автомобильный завод», ОАО «Минский тракторный завод»). Для этого необходимо принятие закона, аналогичного знаменитому закону Бэя – Доула (США), о разделе долей и интеллектуальной собственности в стартапах между преподавателями, студентами и инкубатором учреждения высшего образования или конструкторами и администрацией завода. Этот закон даст стимул к технологическому развитию. Минск, наряду с Сан-Франциско, Лос-Анджелесом, Шанхаем, Пекином, Тель-Авивом, должен войти в число лучших в мире городов для стартапов, которые будут создавать, как и страны инновационного ядра, технологические кластеры умных городов.

3. Повышение инвестиционной эффективности денежно-кредитной системы. За все шесть пятилеток Национальному банку Республики Беларусь не удалось приблизиться к среднемировому уровню обеспеченности экономики денежными средствами. По данным ВБ, коэффициент монетизации *M3* (*Broadmoney*) для Беларуси равен 30,7 %, для Китая – 227,9 %, для России – 70 % при среднемировом значении – 138,4 %. Малое количество денег в экономике делает маломощной банковскую систему: активы банков к ВВП по Беларуси составили 43 %, по Китаю – 214 %, по России – 66 %, по ЕС – 84 % при среднемировом значении 71 %, а проблемы с инфляцией делают дорогими кредиты (ставка рефинансирования равна 9,75 % при инфляции 6 %).

В связи с этим важной задачей на пятилетку для Национального банка Республики Беларусь является безинфляционное наращивание денежной массы *M3* хотя бы до 60 %. Для этого надо отменить запретительные обязательные резервы в 20 % на валютные депозиты (девалютизация должна быть добровольной, а не принудительной) и вернуть в банковскую систему ушедшие из нее с 2020 г. 3,3 млрд долл. валютных вкладов. Все валютные сбережения населения (в 2020 г. в банках было 7,75 млрд долл. сбережений населения, а сегодня – 4,48 млрд долл.) не должны лежать дома, а призваны обслуживать инвестиционное кредитование закупок новейшего оборудования для заводов.

Необходимо также разобраться, почему в Беларуси по итогам 2024 г. обменный курс составляет 3,1 белорусского рубля за 1 долл. США, а паритетный курс – 0,765 (по данным ВБ) и 0,78 (по данным МВФ). Такая большая разница резко занижает белорусский ВВП по обменному курсу до 71,2 млрд долл. за 2024 г., в то время как по паритетному курсу он равен 295,6 млрд долл. (по данным МВФ) (см. рис. 1). В следующей пятилетке Национальный банк Республики Беларусь должен изучить эту проблему и принять меры по сближению обменного и паритетного курса. Нужно ли искусственно поддерживать столь заниженные цены на электроэнергию и газ для населения, сигареты, алкоголь, бензин и т. д.? Может лучше скорректировать цены и зарплаты, потому что более высокие зарплаты в России «вымывают» из Беларуси квалифицированные и дефицитные трудовые ресурсы, а низкие цены – продукты питания. В мире почти нет стран с такой большой разницей между обменным и паритетным курсом (на конец 2024 г. разница составляла 3 раза), она сигнализирует о существенных отклонениях белорусских цен от равновесных мировых цен, что создает проблемы с вывозом продукции для арбитражных операций.

Второй задачей Национального банка Республики Беларусь выступает увеличение доли участия банков в совокупных инвестициях страны до 26 % (так было 10 лет назад) с нынешних 10 %, что позволит восстановить страновую норму инвестиций в 28 % ВВП, какой она была по методологии МВФ.

Наконец, третьей задачей Национального банка Республики Беларусь является резкое увеличение кредитования экспорта, т. е. распространение лизингового и другого опыта Банка развития на всю банковскую систему. Для этого надо постоянно осуществлять мониторинг участия банков в долгосрочном кредитовании инвестиций в национальных валютах, сравнивая долю каждого банка в инвестициях, кредитовании, экспорте, расчетах в национальных валютах с его долей в суммарных активах банковской системы.

4. Повышение эффективности работы государственного сектора. Специфика белорусской модели экономического развития заключается в сохранении, как и в Китае, значительной доли государственных активов в экономике, особенно в промышленности. Преодоление его низкой рентабельности – важнейшая задача пятилетки (кстати, модель ИИ *Deep Seek* считает ее приоритетом).

Существующая децентрализованная система управления государственным сектором является недостаточно эффективной. Отраслевые органы (министерства и концерны) отвечают за назначение руководителей и координацию, функции государства как собственника осуществляет правительство (для стратегических государственных предприятий) или Государственный комитет по имуществу Республики Беларусь, и, наконец, функции контроля и надзора отчасти выполняет Комитет государственного

контроля. Зарубежный, особенно китайский, опыт показывает, что все эти функции лучше централизовать с помощью одного ведомства. Для этого отраслевым министерствам и концернам необходимо передать функции собственников и организаторов современных систем корпоративного управления государственными предприятиями и, что особенно важно, возложить на них мониторинг и контроль выполнения стратегических планов и основных финансовых показателей. Государственная собственность должна приумножать свои активы и давать собственнику – государству – дивиденды. Одним словом, нужен закон о государственном секторе, в котором будет сокращен и конкретизирован перечень стратегических государственных предприятий страны. Является также нерешенной задача транснационализации государственных предприятий в ЕАЭС и Шанхайской организации сотрудничества для их усиления в конкурентной борьбе на внешних рынках (подробнее см. работы [4; 5]).

5. Уменьшение регионального разрыва. Уже не в первый раз на пятилетку ставится задача по выравниванию регионального развития. Можно заметить, что переломить тенденцию к отрыву мегаполисов от развития остальной, провинциальной части страны, возникшую примерно в 1980 г., не удастся даже США. Наоборот, разрыв в мировой производительности между лидирующими центрами стран и остальными их регионами за два последних десятилетия увеличился на 60 % (см. главу «Географический раскол: процветающие мегаполисы и депрессивные города» в монографии [8]). Различные инструменты преодоления географического разрыва, от более высоких налогов на агломерационные доходы до стимулирования создания малых провинциальных кластеров производительного труда, значительного успеха не имели. Ученые склоняются к тому, что преодолеть географический разрыв позволит только комплексный подход, в реализацию которого вовлечены крупные компании, создающие филиалы в малых городах; банки, особенно банки развития, льготно кредитующие бизнес в провинции, а это лучше получается в таких странах, как США, где существуют малые региональные банки, ктати, региональные (губернаторские) банки развития областей легко создать с привлечением специалистов из отделений Национального банка и областных управлений Банка развития. Зоны свободной торговли по примеру индустриального парка «Великий камень» также должны выноситься за пределы городов. Провинциальные университеты нужно усилить и сделать инкубаторами инновационного бизнеса.

Существует потребность не столько в представлении государством налоговых льгот для провинции, сколько в написании Министерством финансов новой формулы раздела налогов, согласно которой местные власти будут жить только на собственные налоги, а не на перечисления из центра. Необходимо разрешить переезд и регистрацию горожан в пустующих деревнях и садовых товариществах. Подобные меры не столько улучшат ситуацию, сколько затормозят процесс деградации территорий и процветания столиц.

Безусловно, важно при разработке программы седьмой пятилетки согласовать ее прогнозные индикаторы с долгосрочными программами и планами, в первую очередь с Национальной стратегией устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2040 года.

Библиографические ссылки

1. Авдонин А, Господарик Е, Ковалёв М. Президентская экономическая модель: результаты шести пятилеток. *Беларуская думка*. 2024;12:58–65.
2. Ковалёв ММ, Господарик ЕГ. Эволюционные изменения в белорусской модели экономического развития в VI пятилетке. *Беларуская думка*. 2021;6:48–57.
3. Ковалёв ММ, Господарик ЕГ. Проблемы, приоритеты и перспективы экономического развития Союзного государства в следующем десятилетии. *Беларуская думка*. 2024;11:104–113.
4. Авдонин А, Господарик Е, Ковалёв М. Как странам ЕАЭС повысить эффективность управления государственным сектором экономики? *Беларуская думка*. 2025;3:88–96.
5. Ковалёв ММ, Авдонин АА. Как повысить эффективность управления государственными организациями? *Журнал Белорусского государственного университета. Экономика*. 2020;2:60–71. EDN: DSMTSO.
6. Господарик ЕГ, Ковалёв ММ. Конвергенция производительности труда – фундамент интеграции в ЕАЭС. *Наука и инновации*. 2025;11:52–56.
7. Ковалёв ММ, Королёва АА. Сбалансированность отраслевого развития (на примере Республики Беларусь). *Белорусский экономический журнал*. 2025;1:4–15. EDN: EUWWTW.
8. Коллиер П. *Будущее капитализма*. Филиппов О, переводчик. Москва: Институт Гайдара; 2021. 376 с.

Статья поступила в редакцию 09.10.2025.
Received by editorial board 09.10.2025.